

УДК 343.3

DOI: 10.17223/22253513/42/10

А.А. Храмов

**ПРЕОДОЛЕНИЕ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ ПРОБЕЛОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПУТЕМ ТОЛКОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Исследуются теоретические и практические аспекты преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве судом путем его расширительного толкования. Делается вывод о существовании практики нарушения прав и свобод человека и гражданина в ходе расширительного толкования уголовно-исполнительного законодательства. Предлагаются условия и пределы применения уголовно-исполнительного закона (и права) по аналогии для преодоления существующих в нем (и, возможно, будущих) пробелов.

Ключевые слова: пробелы; уголовно-исполнительное законодательство; аналогия закона; расширительное толкование; преодоление пробелов

Уголовно-исполнительные отношения в силу их специфики и динамичного развития требуют от законодателя своевременной и четкой законодательной регламентации. В силу того, что такая деятельность не всегда отвечает существующим реалиям и требованиям законодательной техники, в уголовно-исполнительном законодательстве возникают различные дефекты, одним из которых является пробел. В отличие от таких смежных категорий, как «оценочная норма» и «квалифицированное молчание законодателя», пробел – явление всегда негативное и выражающееся в отсутствии нормы федерального закона, необходимой для регулирования собственно уголовно-исполнительных отношений. В идеале такие дефекты закона должны устраняться законодателем либо восполняться субъектом подзаконного нормотворчества по мере их обнаружения, однако существующая процедура создания необходимых норм зачастую не позволяет этого сделать в силу затяжного характера правотворческого процесса. Именно для таких случаев в правовой системе России существует аналогия, позволяющая оперативно преодолевать пробелы в различных отраслях законодательства, где это не запрещено специальной нормой (например, ст. 3 УИК РФ), до их устранения законодателем.

Несмотря на некоторое обособление в юридической литературе аналогии от толкования, у ученых до сих пор нет единого мнения относительно сущности данных правовых явлений, призванных помочь правоприменительной практике в решении возникших сложностей [1. С. 171–172]. Одни исследователи считают, что толкование норм закона позволяет правоприменителю лишь устанавливать его действительный смысл, в то время как использование аналогии предопределяется исключительно необходимостью дополнить волю законодателя [2. С. 44; 3. С. 440]. Другие продолжают

придерживаться позиции о необходимости отнесения аналогии к способу толкования норм права, в ходе которого делается логическое умозаключение [4. С. 20; 5. С. 142; 6. С. 33]. Третьи и вовсе говорят о необходимости разграничения толкования от близкого к нему толкования права по аналогии, при котором широкое значение придается не конкретной норме, а всему праву [6. С. 172].

Анализ юридической литературы и общей теории права позволяет сделать вывод, что отсутствие единой позиции в данном вопросе обусловлено исключительно различными подходами к пониманию термина «толкование» и никак не влияет на процесс преодоления пробелов с помощью аналогии. Узкий подход к пониманию процесса толкования норм уголовно-исполнительного законодательства ограничивается лишь стадией уяснения их смысла, в то время как широкий подход включает в себя не только понимание нормы, но и получение ответа на отдельный вопрос юридического характера, выдвинутый практикой [7. С. 58]. Однако и в том и другом случае для применения аналогии изначально требуется найти схожую норму, уяснить ее смысл и содержание (для аналогии закона) либо смысл и содержание общих положений отрасли законодательства (для аналогии права), то есть – истолковать закон.

Правильное толкование норм уголовно-исполнительного законодательства является ключевой предпосылкой успешной реализации аналогии закона и права для преодоления правоприменителем существующих в нем пробелов. К осуществлению такой деятельности призваны в первую очередь субъекты исполнения уголовных наказаний (ст. 16 УИК РФ) в силу их правового положения и практических потребностей. Однако, как справедливо отмечает В.А. Уткин, вряд ли нужно переоценивать их реальные возможности в процессе реализации института аналогии. Более перспективным в этом отношении является суд, который с принятием в конце прошлого столетия закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» получил реальную возможность формировать своего рода «прецедент» и сохраняет ее по сей день (ст. 16 Кодекса административного судопроизводства РФ) [8. С. 25].

В отличие от других органов государственной власти суд, исходя из буквального толкования требований Конституции РФ (ст. 46), даже столкнувшись с пробелом в законе, обязан разрешить дело. Указанное обстоятельство придает актуальность разработке и соблюдению судами, в том числе высшими судебными инстанциями, правил, условий и пределов толкования норм уголовно-исполнительного законодательства для дальнейшего применения аналогии закона или права.

Теорией права давно установлено, что толкование закона, собственно, как и возможность применения аналогии в ходе преодоления пробела, имеет ограниченное действие. Считается, что не могут расширительно толковаться нормы, устанавливающие какие-либо ограничения и ухудшающие правовое положение гражданина по сравнению с буквальным смыслом закона [9. С. 172]. Данное положение находит свое отражение в ст. 55

Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Иное означает нарушение принципа законности.

Между тем соблюдение данного принципа зависит прежде всего от его содержания, которое по-разному наполняется не только в научных кругах, но и на уровне самих законов. Так, в некоторых отраслях законодательства принцип законности напрямую связан с запретом использования аналогии закона и права (ч. 2 ст. 3 УИК РФ) для преодоления пробела, а следовательно, и с расширительным толкованием закона, в некоторых – наоборот, допускается ее применение (например, ст. 3 АПК РФ). В свою очередь, уголовно-исполнительное законодательство не дает однозначного ответа о содержании принципа законности, закрепленного в ст. 8 УИК РФ, что порождает полемику в научных кругах относительно возможности применения аналогии закона и права [10. С. 52–53; 11. С. 97–98].

Не вдаваясь в данную дискуссию, мы считаем, что позиция ученых относительно невозможности согласования между собой аналогии и принципа законности является необоснованной, поскольку рассматривает узко и однопланово последствия расширительного толкования норм и применения их по аналогии, искажая подлинную суть рассматриваемых понятий. Следуя ей, пишет В.В. Лазарев, пришлось бы отказаться от разрешения судом ситуации, которая по тем или иным причинам не урегулирована законом. Однако, исходя из буквального толкования требований Конституции РФ (ст. 46), в случаях установления пробелов суд должен самостоятельно искать средства их преодоления для обеспечения установленных законом гарантий рассмотрения дела [12. С. 169].

Анализ юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что не всегда последствия применения таких средств судами в ходе преодоления пробелов уголовно-исполнительного законодательства на практике в должной мере обеспечивают права и свободы человека и гражданина.

Например, отказывая в удовлетворении заявления осужденного Ш. о признании незаконными и отмене постановлений начальника колонии-поселения о признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ за хранение в палате городской больницы сотового телефона, Нытвенский районный суд Пермского края в своем решении от 2019 г. пришел к выводу о возможности расширительного толкования ч. 6 ст. 11, ч. 3 ст. 82 УИК РФ, норм ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее ПВР ИУ) при привлечении осужденного к ответственности за хранение запрещенных предметов за пределами колонии-поселения. По мнению суда, поскольку действующее законодательство не содержит норм, освобождающих осужденного от соблюдения требований ПВР ИУ в части запрета иметь при себе средства мобильной связи и комплектующие к ним при нахождении в медицинских организациях государственной

системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, то режимные требования к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, распространяются не только на территории исправительного учреждения и объектов, где выполняются работы, но и на места прохождения амбулаторного и стационарного лечения [13]. Однако данный вывод, на наш взгляд, ошибочен в силу того, что уголовно-исполнительное законодательство все же содержит в себе такую норму.

Речь идет о ч. 2 ст. 129 УИК РФ, в соответствии с которой осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, запрещается использовать и хранить на ее территории, а также на объектах, где выполняются работы, запрещенные предметы, перечень которых установлен в Приложении № 1 ПВР ИУ. Вкупе с требованиями Общей части УИК РФ и особенностями самой отрасли данное положение свидетельствует не о «разрешительном» типе уголовно-исполнительного регулирования данной сферы отношений, как это утверждает в своем решении суд, а об общедозволительном, базирующемся на возможности делать все то, что не запрещено уголовно-исполнительным законодательством [14. С. 549]. Таким образом, в случае установления «коллизийного» пробела, заключающегося в противоречии ст.ст. 82 и 129 УИК РФ и невозможности привлечения осужденного к ответственности, например в местах прохождения лечения, квартире, находящейся за пределами территории КП, и других подобных местах, суд должен был отменить решение администрации ИУ, поскольку преодоление пробела по аналогии путем расширительного толкования противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, однако почему-то этого не сделал. К сожалению, как показал анализ судебной практики, такие случаи не единичны [15].

Пренебрегают суды соблюдением условий и пределов расширительного толкования при преодолении пробелов уголовно-исполнительного законодательства не только при рассмотрении дел о привлечении лиц к ответственности, но и, например, в случае определения законности прекращения трудовых отношений между осужденным и администрацией колонии-поселения¹.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 129 УИК РФ труд осужденных в колониях-поселениях регулируется законодательством РФ о труде, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу. С учетом того, что уголовно-исполнительным законодательством такие правила не устанавливаются, правоприменителю зачастую приходится пользоваться аналогией, игнорируя в некоторых случаях соблюдение принципа законности и недопустимость ущемления прав и свобод человека и гражданина при преодолении пробела в сфере труда осужденных.

Примером тому служит обращение в суд осужденного А., отбывающего наказание в колонии-поселении, о признании незаконным приказа началь-

¹ В данном случае рассматривается практика преодоления существующего пробела исключительно в правом регулировании труда осужденных в КП (ч. 3 ст. 129 УИК РФ). В других случаях на осужденных к лишению свободы нормы ТК РФ распространяется напрямую (ч. 1 ст. 10 УИК РФ) с изъятиями и ограничениями, установленными УИК РФ.

ника об освобождении его от занимаемой должности подсобного рабочего (котельной) во время нетрудоспособности. Осужденный был трудоустроен в качестве разнорабочего и, находясь на режимном мероприятии, получил травму. После этого убыл для лечения и обследования в городскую больницу, откуда был выписан и вновь направлен для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение.

Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу, что «труд осужденных в местах лишения свободы не является свободным трудом и не может быть предметом трудового договора. Трудовые отношения с участием осужденных, не урегулированные нормами уголовно-исполнительного законодательства, регулируются правилами трудового законодательства, в связи с чем у администрации ИУ возникло право уволить данного осужденного» [16]. Однако вряд ли можно с этим согласиться.

Во-первых, суд не учел существенного различия между правовым регулированием труда в колониях-поселениях и во всех остальных исправительных учреждениях. В первом случае существующий пробел можно преодолеть лишь путем применения по аналогии схожих норм, в то время как во втором случае нормы ТК РФ регулируют сферу трудовых отношений осужденных напрямую с изъятиями и ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

Во-вторых, трудовые отношения с участием осужденных к лишению свободы, не урегулированные нормами уголовно-исполнительного законодательства, не всегда регулируются по правилам трудового законодательства. В случае с осужденными, отбывающими наказание в колонии-поселении, по разработанным в теории права правилам применения аналогии закона сначала применяются схожие нормы внутри самого законодательства (внутриотраслевая аналогия закона), поскольку это отвечает его общим положениям, а в случае их отсутствия – межотраслевая аналогия (например, нормы ТК РФ). Отметим, что в настоящее время, исходя из системного толкования гл. 8.1. УИК РФ, нормы, регулирующие схожие отношения внутри самой отрасли уголовно-исполнительного законодательства (для осужденных к принудительным работам), все же есть.

В-третьих, даже если правоприменитель допускает возможность использования норм ТК РФ к данным «пробельным» отношениям, то он должен соблюдать условия и пределы применения аналогии, в соответствии с которыми не допускается ущемление правового положения лица.

Таким образом, суд не совсем верно истолковал нормы уголовно-исполнительного и трудового законодательства при преодолении существующего пробела и применил напрямую нормы ТК РФ, которые ограничили правовое положение осужденного, чего делать было нельзя. На наш взгляд, единственно правильным вариантом решения данной ситуации было применение межотраслевой аналогии ст. 76 ТК РФ, допускающей лишь временное отстранение от работы, которое, как верно отмечает И.С. Мирусин, не влечет ни изменения, ни прекращения трудовых правоотношений [17. С. 176].

Неоднозначна практика преодоления пробелов и в сфере снятия статуса злостного нарушителя с осужденного. Тому наглядный пример – решение в 2019 г. Суровикинского районного суда Волгоградской области при рассмотрении вопроса о переводе отрицательно характеризующегося осужденного в другое исправительное учреждение, содержащее позицию о том, что признание «злостным нарушителем» осуществляется одновременно с наложением на осужденного соответствующего вида дисциплинарного взыскания. Следовательно, по мнению суда, *правовые последствия* данного «статуса» *должны утрачиваться одновременно с погашением либо снятием взыскания* (выделено нами. – А.Х.), при вынесении которого осужденный был признан злостным нарушителем. При этом суд посчитал, что, поскольку УИК РФ не предусматривает повторного признания осужденного «злостным нарушителем» (одновременно с этим не запрещает этого делать), значит таковое возможно при соблюдении требований ч. 3 ст. 116 УИК РФ [18].

Таким образом, суд путем расширительного толкования норм уголовно-исполнительного законодательства пришел к выводу, что администрация учреждения обязана каждый раз признавать осужденного злостным нарушителем путем вынесения соответствующего постановления начальником учреждения несмотря на то, что действующее законодательство не содержит в себе такой нормы. Аналогичное решение ранее вынес и Братский городской суд Иркутской области [19].

В данном случае также вряд ли можно согласиться с выводами суда, который в обоснование своей позиции привел то, что за указанные деяния осужденный понес наказание, при этом привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение одних и тех деяний дважды, исходя из требований принципа справедливости и законности, не допускается. Однако наделение статусом «злостного нарушителя» не является взысканием, в связи с чем суд неправильно истолковал нормы действующего законодательства и, соответственно, возложил на администрацию исправительного учреждения обязанность признавать осужденного злостным нарушителем вновь.

На особенности применения ст.ст. 116 и 117 УИК РФ в своих разъяснениях обращает внимание также Верховный Суд РФ. Обобщая судебную практику об установлении административного надзора, он отметил, что возможность его применения не связана с временем принятия постановления начальником колонии о признании осужденного злостным нарушителем либо отсутствием у последнего дисциплинарных взысканий [20]. При этом сам ВС РФ никаких ограничений на возможность снятия статуса «злостного нарушителя» администрацией ИУ не ставит, связывая возможность установления надзора лишь с «фактом признания», а не с самим статусом и его правовыми последствиями для осужденного.

Допускает возможность снятия статуса «злостного нарушителя» с осужденного путем расширительного толкования и применения аналогии законодательства и Конституционный Суд РФ. В одном из своих определений (Определение от 27 февраля 2018 г. № 326-О) он отметил, что признание

лица злостным нарушителем, исходя из смысла законодательства, является последствием назначения осужденному за совершение злостного нарушения взыскания, предусмотренного ч. 1 ст. 115, ст. 136 УИК РФ. Вместе с тем в силу требований ч. 8 ст. 117 УИК РФ, если лицо в течение года не подвергалось новому взысканию, оно считается не имеющим таковых. Следовательно, *признание осужденного злостным нарушителем* учитывается судом при изменении вида ИУ (ч. 4 ст. 78 УИК РФ) *в течение срока действия соответствующего взыскания* (выделено нами. – А.Х.). Таким образом, КС РФ с помощью аналогии закона, на основе принципов, смысла и содержания уголовно-исполнительного законодательства расширительно толкует нормы УИК РФ и преодолевает существующий пробел. Такое положение, на наш взгляд, допустимо, поскольку не связано с ограничением правового положения осужденного. С этим согласны и другие исследователи [21. С. 43].

Из вышеприведенных примеров может показаться, что судебное толкование (в том числе и расширительное) при преодолении пробелов уголовно-исполнительного законодательства лишь ухудшает правовое положение осужденных и не соответствует принципу законности, однако это не так. К примеру, вполне соответствует закону и не противоречит требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ расширительное толкование судами (в том числе КС РФ) ст. 114 УИК РФ при снятии статуса «злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания» через год [22; 23. С. 26], заключении трудового договора с осужденными к лишению свободы при привлечении их к труду в колониях-поселениях [17. С. 118–126], а также в других случаях, не связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог, следует сказать, что судебное толкование норм уголовно-исполнительного законодательства для преодоления существующих в нем пробелов имеет важное значение для обеспечения прав и свобод человека и гражданина. От того, насколько правильно и в каком объеме (буквально, ограничительно или расширительно) будет истолкован закон судом как последней инстанцией, зависит реализация принципа законности при исполнении уголовного наказания, а также достижение его целей. Вместе с тем, как показало исследование, существующее в настоящее время в России использование органами судебной власти различных уровней (в том числе КС РФ и ВС РФ) толкования норм (в том числе расширительного) уголовно-исполнительного законодательства при преодолении его пробелов не всегда соответствует принципу законности, ущемляя правовое положение осужденных и не обеспечивая должным образом предусмотренной ст. 46 Конституции РФ защиты их прав и свобод (например, допуская возможности привлечения к дисциплинарной ответственности, увольнения с работы осужденных по аналогии).

Во избежание подобных нарушений расширительное толкование уголовно-исполнительного закона (собственно, как и права) при преодолении пробела по аналогии допустимо лишь в случаях, если это не связано

с ограничением правового положения лица по сравнению с буквальным смыслом действующего законодательства. Причем важно отметить, что в каждом конкретном случае подобное толкование при преодолении пробела по аналогии должно учитывать специфику правового положения осужденного и не противоречить принципам, целям и задачам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. Зверев Н.А. Энциклопедия права : лекции. М. : Склад изд. в кн. магазине М.В. Ключина, 1901. 408 с.
2. Шиндяпина Е.Д. Аналогия права в правоприменении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 169 с.
3. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. 511 с.
4. Ершов В.В. Судебное толкование трудовых норм // Советская юстиция. 1993. № 20. С. 19–21.
5. Черепенникова Ю.С. Пробелы в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 212 с.
6. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 151 с.
7. Абдрасулов Е.Б. Политико-правовая концепция и толкование норм закона в советской правовой науке // Право и политика. Астана, 2006. № 1. С. 58–63.
8. Уткин В.А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве и пути их преодоления // Проблемы совершенствования правовых и организационных основ деятельности органов, исполняющих наказания / отв. ред. В.И. Селиверстов. М. : Академия МВД России, 1996. С. 17–25. (Труды Академии).
9. Теория государства и права : учебник / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юристъ, 2004. 245 с.
10. Плашевская А.А. Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 3 (11). С. 49–54.
11. Шеслер А.В. Отзыв официального оппонента о диссертации Сутурина Михаила Александровича «Обязательные работы в отношении несовершеннолетних», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (Томск, 2011. 207 с.) // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 1 (9). С. 95–99.
12. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 184 с.
13. Решение Нытвенского районного суда Пермского края : дело № 2а-661/2019. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/45062550/extended> (дата обращения: 20.11.2019).
14. Тихонравов Е.Ю. Принцип *nullum crimen sine lege* в истории отечественного уголовного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 548–557.
15. Решение Советского районного суда, г. Самара : дело № 2а-927/2017. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/25899500/extended> (дата обращения: 20.11.2021).
16. Решение Удорского районного суда Республики Коми : дело № 2-313/2017. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/30599626/extended> (дата обращения: 20.11.2021).
17. Мирусин И.С. Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 234 с.
18. Решение Суровикинского районного суда Волгоградской области : дело № 2а-69/2019. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/38449770/extended> (дата обращения: 06.09.2021).

19. Решение Братского городского суда Иркутской области : дело № 2а-2511/2019. URL: <http://х№--90afdбаав0bd1афу6еub5d.х№--р1ai/45681023/exte№ded> (дата обращения: 02.10.2021)

20. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 // Российская газета. 2017. 24 мая. № 110.

21. Женетль С.З. Проблемы установления административного надзора: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 1. С. 42–44

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романюка Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 326-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogoduda-rf-ot-27022018-n-326-o/> (дата обращения: 29.11.2021).

23. Антонов Т.Г. Проблемы законодательного закрепления статуса «злостный нарушитель установленного порядка и условий отбывания наказания» // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2017. № 2 (31). С. 24–29.

Khramov Alexander A., Kuzbass Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (Novokuznetsk, Russian Federation)

OVERCOMING GAPS IN PENAL LAW THROUGH INTERPRETATION BY THE JUDICIARY: THEORY AND PRACTICE

Keywords: gaps, penal legislation, analogy of law, expansive interpretation, overcoming gaps.

DOI: 10.17223/22253513/42/10

The relevance of the article is due to the lack of unified limits and conditions of application of interpretation of norms of criminal-executive legislation to overcome gaps existing in it in the theory of criminal-executive law. It is established that in spite of some isolation in the legal literature the analogy of law and analogy of law as the ways of overcoming gaps from the norms interpretation, in the legal literature so far there is no common opinion of scholars concerning the essence of these legal phenomena. Based on the analysis of the opinions of various scholars, it is concluded that the lack of a unified position in this area is due solely to different approaches (narrow and wide) to the understanding of the term "interpretation". This circumstance does not affect the process of overcoming gaps by means of analogy because in all cases of applying analogy it is initially required to find a similar norm, to clarify its meaning and content or the meaning and content of general provisions of a branch of law, i.e. to apply interpretation.

The article notes the peculiarities of interpretation of the criminal-executive legislation to overcome the existing gaps in it. In contrast to other branches of the "criminal cycle", the subjects of execution of criminal sanctions (article 16 of the CEC of the RF) and only in the second place - the court - are called to carry out such activities. However, with the adoption of relevant legislation at the end of the last century, it was the court that was given a real opportunity to form a kind of "precedent", which it retains to this day. In this regard, judicial interpretation of the norms of criminal-executive legislation to overcome the existing gaps in it is important in the context of the implementation of the principle of legality in the execution of criminal sanctions, as well as the achievement of its goals.

Specific court decisions on overcoming gaps in the criminal-executive legislation (in the field of labour of convicts, bringing them to disciplinary responsibility) are analysed. Taking into account the provisions on the application of analogy of law and analogy of law developed by the general theory of law, as well as the requirements of the Constitution of the Russian Federation, the conclusion is made that today there are cases of expansive interpretation of the

rules, which leads to the violation of the rights and freedoms of man and citizen. At the same time, the author allows an expansive interpretation to overcome gaps by analogy, if it does not change or improve a person's legal position, as it is consistent with the law and does not contradict part 3 of article 55 of the Constitution of the Russian Federation.

References

1. Zverev, N.A. (1901) *Entsiklopediya prava: lektzii* [Encyclopedia of Law: Lectures]. Moscow: M.V. Klyukin.
2. Shindyapina, E.D. (2007) *Analogiya prava v pravoprimerenii* [Analogy of law in law enforcement]. Law Cand. Diss. Moscow.
3. Nedbaylo, P.E. (1960) *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet Legal Norms]. Moscow: Gosyurizdat.
4. Ershov, V.V. (1993) *Sudebnoe tolkovanie trudovykh norm* [Judicial interpretation of labor standards]. *Sovetskaya yustitsiya*. 20. pp. 19–21.
5. Cherepennikova, Yu.S. (2010) *Probely v Osobnoy chasti Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii i sposoby ikh vospolneniya* [Gaps in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and ways to fill them]. Law Cand. Diss. Moscow.
6. Strogovich, M.S. (1939) *Priroda sovetskogo ugolovnoy protsessa i printsip sostyazatel'nosti* [The nature of the Soviet criminal process and the principle of adversariality]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR.
7. Abdrasulov, E.B. (2006) *Politiko-pravovaya kontseptsiya i tolkovanie norm zakona v so-veyskoy pravovoy nauke* [Political and legal concept and interpretation of the norms of the law in Soviet legal science]. *Pravo i politika*. 1. pp. 58–63.
8. Utkin, V.A. (1996) *Probely v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve i puti ikh preodoleniya* [Gaps in the penal legislation and ways to overcome them]. In: Seliverstov, V.I. (ed.) *Problemy sovershenstvovaniya pravovykh i organizatsionnykh osnov deyatel'nosti organov, ispolnyayushchikh nakazaniya* [Problems of improving the legal and organizational foundations of the activities of bodies executing punishment]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 17–25.
9. Matuzov, N.I. & Malko, A. V. (eds) (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow: Yurist".
10. Plashevskaya, A.A. (2012) Penal detention in the system of measures of legal compulsion. *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii*. 3(11). pp. 49–54. (In Russian).
11. Shesler, A.V. (2012) Feedback from the official opponent on the dissertation of Suturin Mikhail Alexandrovich “Compulsory work in relation to minors”, submitted for the Law Cand. 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; Penal Law” (Tomsk, 2011. 207 p.). *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii*. 1(9). pp. 95–99.
12. Lazarev, V.V. (1974) *Probely v prave i puti ikh ustraneniya* [Gaps in the law and ways to eliminate them]. Moscow: Yurid. lit.
13. Russian Federation. (2019a) *Reshenie Nytvenskogo rayonnogo suda Permskogo kraja: delo № 2a-661/2019* [Decision of the Nitvensky District Court of the Perm Territory: Case No. 2a-661/2019]. [Online] Available from: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/45062550/extended> (Accessed: 20th November 2019).
14. Tikhonravov, E.Yu. (2017) Principle nullum crimen sine lege in the history of Russian criminal law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Legal Sciecnec*. 38. pp. 548–557. (In Russian). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-548-557
15. Russian Federation. (2017a) *Reshenie Sovetskogo rayonnogo suda, g. Samara: delo № 2a-927/2017* [Decision of the Soviet District Court, Samara: Case No. 2a-927/2017].

[Online] Available from: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/25899500/extended> (Accessed: 20th November 2019).

16. Russian Federation. (2017b) *Reshenie Udorskogo rayonnogo suda Respubliki Komi: delo № 2-313/2017* [Decision of the Udorsky District Court of the Komi Republic: Case No. 2-313/2017]. [Online] Available from: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/30599626/extended> (Accessed: 20th November 2019).

17. Mirusin, I.S. (2018) *Pravovoy rezhim truda osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhde-niyakh* [Legal regime of work of convicts in correctional institutions]. Law Cand. Diss. Tomsk.

18. Russian Federation. (2019b) *Reshenie Surovinskogo rayonnogo suda Volgogradskoy oblasti: delo № 2a-69/2019* [Decision of the Surovinsky District Court of Volgograd Region: Case No. 2a-69/2019]. [Online] Available from: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/38449770/extended> (Accessed: 6th September 2021).

19. Russian Federation. (2019c) *Reshenie Bratskogo gorodskogo suda Irkutskoy oblasti: delo № 2a-2511/2019* [Decision of the Bratsk City Court of the Irkutsk Region: Case No. 2a-2511/2019]. [Online] Available from: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/45681023/extended> (Accessed: 2nd October 2021)

20. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) O nekotorykh voprosakh, voznykayushchikh pri rassmotrenii sudami del ob admini-strativnom nadzore za litsami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 15 [On some issues arising when the courts consider cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Resolution No. 15 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2017]. *Rossiyskaya gazeta*. 24th May.

21. Zhenetl, S.Z. (2013) Problems of formation of administrative supervision: issues of theory and judicial practice. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 1. pp. 42–44. (In Russian).

22. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Romanyuk Mikhail Yuryevich about the violation of his constitutional rights by the provisions of Article 78 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation: Decision No. 326-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 27, 2018*. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022018-n-326-o/> (Accessed: 29th November 2021). (In Russian).

23. Antonov, T.G. (2017) Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya statusa “zlostnyy narushitel' ustanovlennogo poryadka i usloviy otbyvaniya nakazaniya” [Problems of legislative consolidation of the status of “malicious violator of the established order and conditions of serving a sentence”]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii*. 2(31). pp. 24–29.